

ПРАВИЛА КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫЕ УГОЛОВНЫМ ЗАКОНОМ, (НА ПРИМЕРЕ СРАВНИТЕЛЬНОГО АНАЛИЗА НОРМ УК ЛИТОВСКОЙ РЕСПУБЛИКИ И УК РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ)

Василий Марчук¹

DOI: <https://doi.org/10.7220/2029-4239.22.4>

АННОТАЦИЯ

В статье на основе сравнительного анализа норм УК Литовской Республики и УК Республики Беларусь показано содержание нормативно закрепленных в соответствующих уголовных законах правил квалификации преступления. Автор анализирует особенности нормативных подходов двух стран относительно правил квалификации при совершении преступления гражданином соответствующего государства за пределами этого государства. Показаны различия в исключениях из правила «двойной криминальности». Критически рассматривая в этой части положения УК Литовской Республики и УК Республики Беларусь автор предлагает исключение из правила о двойной криминальности в уголовном законе формулировать на основе следующих критериев: а) деяние признается преступлением по уголовному законодательству страны, гражданином которого является лицо, его совершившее; б) это деяние не является преступлением по уголовному законодательству государства, на территории которого оно совершено; в) совершенное деяние относится к категории тяжкого либо особо тяжкого преступления; г) это преступление направлено против интересов государства, гражданином которого является это лицо.

Особое внимание в статье уделено анализу и сопоставлению правил квалификации соучастия в преступлении: квалификация деяния организатора, подстрекателя и пособника при соучастии с распределением ролей, уголовно-правовая оценка неудавшегося

¹ Василий Марчук, кандидат юридических наук, доцент, государственное учреждение «Научно-практический центр проблем укрепления законности и правопорядка Генеральной прокуратуры Республики Беларусь».

соучастия в преступлении, квалификация преступления при наличии обстоятельств, устраняющих, облегчающих илиотягчающих уголовную ответственность одного из соучастников, квалификации участников организованной группы и преступной организации (преступного объединения). Автор показывает достоинства и проблемы сопоставляемых уголовно-правовых норм. По некоторым правилам квалификации преступлений высказана авторская позиция относительно оптимальных подходов к формулировкам соответствующих норм.

На основе норм УК Республики Беларусь в статье изложены и те правила квалификации преступления, которые не нашли нормативного закрепления в тексте действующего УК Литовской Республики. Автор показывает и достоинства УК Литовской Республики в части исключения «повторности» и «административной преюдиции», считает, что этот опыт полезен для белорусского законодателя.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Нормы уголовного кодекса, квалификация преступлений, правило квалификации преступлений.

ВВЕДЕНИЕ

Действующий Уголовный кодекс Литовской Республики в отличие от Уголовного кодекса Республики Беларусь² содержит ряд отличительных особенностей: в классификации уголовных правонарушений выделен уголовный проступок, предусмотрена уголовная ответственность юридических лиц, из системы наказаний исключена смертная казнь, введены новые обстоятельства, исключающие уголовную ответственность, установлены специальные правила и исключения уголовной ответственности относительно несовершеннолетних и др. Эти особенности обусловлены влиянием разных исторически сложившихся уголовно-правовых доктрин. Концептуальные положения современного уголовного законодательства Литовской Республики во многом формировались под воздействием директив Европейского Союза и практики Европейского суда по правам человека. На уголовное законодательство Республики Беларусь определенное влияние оказали нормы Модельного уголовного кодекса для государств-участников Содружества Независимых Государств.

Вместе с тем научный и практический интерес представляет вопрос о правилах квалификации преступлений, которые закреплены непосредственно в тексте соответствующего уголовного кодекса, что и стало предметом исследования в настоящей статье.

² Уголовный кодекс Республики Беларусь был принят Палатой представителей 2 июня 1999 г., одобрен Советом Республики 24 июня 1999 г. и подписан Президентом Республики Беларусь 9 июля 1999 г.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

В первую очередь следует обратить внимание на правила квалификации в сфере уголовной юрисдикции. Так, в основе квалификации преступления по принципу гражданства в качестве базового правила в УК Литовской Республики используется правило о двойной криминальности (ст. 5, ч. 1 ст. 8 УК). Вместе с тем, ч. 3 ст. 8 УК содержит исключение из этого правила: за ряд преступлений (например, сексуальное насилие, покупка или продажа ребенка, использование несовершеннолетнего для порнографии, вовлечение в занятие проституцией) уголовная ответственность наступает независимо от того, является ли это деяние наказуемым по законодательству государства, где это деяние было совершено. Важно отметить, что правило о двойной криминальности не распространяется и на уголовные проступки.

В рассматриваемом контексте в УК Республики Беларусь имеются определенные отличия. Основным правилом привлечения к уголовной ответственности на основе принципа гражданства также является правило двойной криминальности: ч. 1 ст. 6 УК Республики Беларусь гласит: «Гражданин Республики Беларусь или постоянно проживающее в республике лицо без гражданства, совершившие преступления вне пределов Республики Беларусь, подлежат ответственности по настоящему Кодексу, если совершенные ими деяния признаны преступлениями в государстве, на территории которого они были совершены, и если они не понесли уголовную ответственность в этом государстве...». Вместе с тем в ч. 1-1 ст. 6 УК содержится следующее исключение из этого правила: гражданин Республики Беларусь или постоянно проживающее в республике лицо без гражданства, совершившие вне пределов Республики Беларусь преступления, предусмотренные главой 32 (Преступления против государства), ст. 373 (Умышленное разглашение государственной тайны), ст. 374 (Разглашение государственной тайны по неосторожности), ст. 375 (Умышленное разглашение служебной тайны), подлежат ответственности по УК Республики Беларусь, если они не понесли уголовную ответственность в иностранном государстве. Как видим, рассматриваемые исключения по видам преступлений в уголовном законодательстве Литовской Республики и Республики Беларусь разные.

Представляется, что перечень преступлений, на которые не должно распространяться правило о двойной криминальности следует ограничивать наиболее тяжкими категориями преступлений: тяжкими и особо тяжкими преступлениями. Определение этой группы преступлений деяниями, обладающими высоким уровнем их общественной опасности, подчеркивает, что уголовное преследование по национальному уголовному закону будет осуществляться за причинение наиболее существенного вреда. Полагаю, что исключение из правила о двойной криминальности в уголовном законе следует формулировать на основе следующих критериев: а) деяние признается преступлением по уголовному законодательству страны, гражданином которого является лицо, его совершившее; б) это деяние не является преступлением по уголовному законодательству государства, на территории которого оно совершено; в) совершенное деяние относится к категории тяжкого либо особо тяжкого преступления; г) это преступление направлено против интересов государства, гражданином которого является это лицо.

При реализации такого подхода на законодательном уровне в процессе квалификации преступления возникнет вопрос о том, что же следует понимать под «интересами государства», в частности «интересами Республики Беларусь». В Концепции национальной безопасности Республики Беларусь, утвержденной Указом Президента Республики Беларусь от 9 ноября 2010 г. № 575, используется термин «национальные интересы Республики Беларусь», который определяется как «совокупность потребностей государства по реализации сбалансированных интересов личности, общества и государства, позволяющих обеспечивать конституционные права, свободы, высокое качество жизни граждан, независимость, территориальную целостность, суверенитет и устойчивое развитие Республики Беларусь». Поскольку данная концепция была утверждена в целях консолидации усилий и повышения эффективности деятельности, прежде всего, государственных органов по обеспечению национальной безопасности Республики Беларусь, то понятно, что определение национальных интересов в данном документе дано через «совокупность потребностей государства». Разумеется, одной из основных функций государства, как совокупности политических и правовых институтов является обеспечение конституционных прав граждан. Однако сами граждане нуждаются (имеют потребность) в защите своих прав как внутри, так и за пределами Республики Беларусь. Кроме того, в указанной концепции в тени оказались законные права и интересы коммерческих организаций и иных юридических лиц, зарегистрированных в Республике Беларусь. Поэтому, во избежание различного толкования термина «интересы Республики Беларусь» и в целях определенности уголовно-правового регулирования целесообразно дать ему легальное определение непосредственно в уголовном законе. Проведенный нами опрос практических работников показывает, что эту позицию поддерживают 73,6 % респондентов. Представляется, что под термином интересы Республики Беларусь следует понимать потребности граждан Республики Беларусь, юридических лиц, зарегистрированных в Республике Беларусь, общества и государства по реализации конституционных прав и обеспечению независимости, территориальной целостности, суверенитета Республики Беларусь.

Полагаю, что этот вопрос имеет актуальность и для литовских коллег, правда при реализации другого принципа – реального. Особенность уголовной ответственности на основе реального принципа заключается в том, что согласно ст. 6 УК Литвы иностранные граждане, не проживающие постоянно в Литовской Республике, подлежат ответственности в случае, если они совершили только преступления против независимости Литовского государства, территориальной целостности и конституционного строя (ст.114-128). Вместе с тем вне сферы уголовно-правового регулирования остался вопрос о совершении указанной категории лиц преступлений, которые затрагивают другие интересы – экономические, социальные и др.

Следует также отметить, что классификация уголовных правонарушений в законодательстве Республики Беларусь не предусматривает понятия «уголовный проступок». По этому вопросу, в целом необходимо заметить, что в зарубежной законодательной практике место уголовных проступков в системе правонарушающего поведения зависит от принятой в законодательстве соответствующей страны межотраслевой дифференциации публичной ответственности. В тех государствах, где отсутствует межотраслевая дифференциация публичных правонарушений, уголовный

проступок содержится в уголовном законодательстве и занимает промежуточное место между преступлениями (наказуемы более строго, чем уголовные проступки) и правонарушениями (административными правонарушениями, наказуемыми менее строго, чем уголовные проступки). При разделении уголовной и административной ответственности уголовные проступки содержатся в уголовных кодексах как наименее опасный вид уголовно-противоправного поведения либо как категория преступления, либо как самостоятельный вид уголовного правонарушения по формуле «уголовное правонарушение = преступление + уголовный проступок».

Понятие «уголовный проступок» в его ретроспективе в законодательстве Беларуси по своему содержанию полностью соответствует современному содержанию понятия «административный проступок». После проведенной междисциплинарной дифференциации ответственности уголовные проступки выведены из уголовного законодательства и кодифицированы в самостоятельном законодательном акте – Кодексе об административных правонарушениях Республики Беларусь.

Понижение уровня ответственности за преступления, не представляющие большой общественной опасности, до уровня административной ответственности либо повышение административной ответственности до уровня ответственности за преступления, не представляющие большой общественной опасности, путем введения в УК Республики Беларусь понятия «уголовный проступок» в настоящее время противоречит сущности межотраслевой дифференциации ответственности и принципам криминализации, не вызывается криминогенной обстановкой и не востребовано современными социально-политическими, экономическими, правовыми и иными процессами жизнедеятельности белорусского государства.

Вместе с тем в силу публичного характера административной ответственности и отнесения ее к уголовно-правовой сфере в интерпретациях Европейского Суда по правам человека к административной ответственности в международном праве предъявляются те же требования по соблюдению прав человека, что и при отправлении правосудия по уголовным делам. Поэтому в части обеспечения конституционных гарантий неприкосновенности личности, соблюдения прав человека при применении мер административной ответственности либо мер обеспечения административного процесса необходимо проведение комплексного исследования с целью гуманизации законодательства об административных правонарушениях и административного процессуального законодательства Республики Беларусь.

Сходными по УК Республики Беларусь и УК Литовской республики являются общие правила квалификации неоконченных преступлений. Часть 3 ст. 13 УК Республики Беларусь устанавливает правило квалификации приготовления к совершению преступления: «Ответственность за приготовление к преступлению наступает по той же статье Особенной части настоящего Кодекса, что и за оконченное преступление, со ссылкой на данную статью». Соответственно применительно к уголовно-правовой оценке покушения на преступления ч. 2 ст. 14 УК предписывает: «Ответственность за покушение на преступление наступает по той же статье Особенной части настоящего Кодекса, что и за оконченное преступление, со ссылкой на данную статью». Подобные правила квалификации сформулированы в ч. 2 ст. 21 и ч. 3 ст. 22 УК Литовской Республики. Вместе с тем в ч. 2 ст. 22 УК Литовской Республики содержится важное положение о том, что

покушением на преступление признается и случай, если виновный не осознает, что он не в состоянии довести деяние до конца из-за того, что покушается на негодный объект или использует негодные средства. Данное положение воспринимается белорусской доктриной уголовного права. Однако в уголовном законе, к сожалению, оно не закреплено.

Особое внимание белорусский и литовский законодатели уделили правилам квалификации соучастия в совершении преступления. Так ч. 7 ст. 16 УК Беларуси объясняет белорусским правоприменителям, как должны квалифицироваться деяния организатора, подстрекателя и пособника при соучастии с распределением ролей: «Ответственность организатора, подстрекателя и пособника наступает по той же статье Особенной части настоящего Кодекса, что и исполнителя, со ссылкой на данную статью. За деяния, совершенные исполнителем и не охватывавшиеся умыслом соучастников, другие соучастники уголовной ответственности не несут». Аналогичный смысл заложен и в положениях, предусмотренных ч. 1 и ч. 4 ст. 26 УК Литовской Республики.

Вместе с тем разные варианты квалификации законодательно закреплены применительно к уголовно-правовой оценке неудавшегося соучастия организатора, подстрекателя и пособника. Так в ч. 8 ст. 16 УК Беларуси указывается на следующее правило квалификации: «В случае, если действия организатора, подстрекателя или пособника по не зависящим от них обстоятельствам окажутся неудавшимися, ответственность этих лиц наступает за приготовление к соответствующему преступлению». В ч. 2 ст. 26 УК Литовской Республики правило квалификации литовский законодатель связывает со стадией преступной деятельности исполнителя: если преступное деяние исполнителя было прервано во время приготовления к преступлению или покушения на него, организатор, подстрекатель или пособник несут ответственность за соучастие в приготовлении или покушении на преступное деяние. Однако не понятно, какой должна быть оценка по уголовному закону Литовской Республики неудавшегося соучастия организатора, подстрекателя и пособника в случае, когда исполнитель еще не приступил к реализации задуманного преступления.

Использование сравнительно-правового метода исследования также показывает, что по рассматриваемому правилу квалификации в уголовном законодательстве иных государств тоже нет единства. Например, в ч. 4 ст. 29 УК Украины отражена позиция Модельного уголовного кодекса, как рекомендательного законодательного акта для государств-участников Содружества Независимых Государств, о том, что в случае недоведения исполнителем преступления до конца по не зависящим от него обстоятельствам остальные соучастники несут ответственность за соучастие в приготовлении к совершению преступления или в покушении на совершение преступления. Однако в ч. 5 ст. 34 УК Российской Федерации в отношении деяний остальных соучастников при недоведении исполнителем преступления до конца закреплено иное правило квалификации: остальные соучастники несут уголовную ответственность за приготовление к преступлению или покушение на него. Получается, что один и тот же вариант преступного поведения согласно законодательного правила квалификации правоприменителями соответствующих государств квалифицируется по-разному: в одном случае законодательное правило квалификации распространяет положения о соучастии преступления и на неоконченную преступную деятельность, а в другом – институт соучастия превращается почему-то в институт неоконченного

преступления. Имеет ли во втором случае объяснение такого рода правовая метаморфоза с позиции науки уголовного права? Таким образом, некоторые правила квалификации соучастия в преступлении, непосредственно закрепленные в уголовном законе, требуют совершенствования не только на национальном, но и на международном уровнях.

В ч. 3 ст. 26 УК Литовской Республики закреплено положение, согласно которому при наличии обстоятельств, устрояющих, облегчающих или отягчающих уголовную ответственность одного из соучастников, они не учитываются при определении уголовной ответственности других соучастников. Подобного положения нет в УК Республики Беларусь. Но с позиции теории уголовного права указанное положение объяснимо применительно к обстоятельствам, *исключительно характеризующим личность соответствующего соучастника*. По УК Беларуси это наличие судимости, повторность и т.д. Однако, если соучастник осознает обстоятельства, объективного или субъективного характера, которые усиливают или смягчают ответственность другого соучастника, то в соответствии с положениями ч. 3 ст. 2 и ч. 1 ст. 24 УК Литовской Республики они при уголовно-правовой оценке не могут быть игнорированы. В противном случае, например, организатор убийства, осознававший тот факт, что исполнитель при этом руководствовался экстремистским мотивом не будет нести ответственность по п. 13 ч. 2 ст. 129 УК Литовской Республики.

В отличие от УК Литовской Республики белорусский законодатель прописал правило квалификации участников организованной группы: «Организаторы (руководители) организованной группы несут ответственность за все совершенные группой преступления, если эти преступления охватывались их умыслом. Другие участники организованной группы несут ответственность только за преступления, в подготовке или совершении которых они участвовали» (ч. 2 ст. 18 УК). При этом согласно ч. 9 ст. 16 УК Беларуси участники организованной группы признаются исполнителями независимо от их роли в совершенных преступлениях.

Нам представляется, что более точной является и предложенная белорусским законодателем формула квалификации преступлений, совершенных преступной организацией. Согласно части 2 примечаний к разделу X УК Беларуси (Преступления против общественной безопасности и здоровья населения) «Преступления, совершенные в составе преступной организации или банды, оцениваются самостоятельно и влекут ответственность по совокупности преступлений». Здесь имеется в виду, что помимо преступлений, совершенных членами преступной организации всегда вменяется ст. 285 УК Беларуси, в которой предусмотрена ответственность за создание преступной организации либо участие в ней. Кроме того, в ч. 4 ст. 19 УК Беларуси сформулированы особые правила, которые должны учитываться при квалификации действий участников преступной организации: «Организаторы (руководители) преступной организации несут ответственность за все преступления, совершенные во исполнение преступных целей данной организации, если эти преступления охватывались их умыслом. Другие участники преступной организации несут ответственность только за преступления, в подготовке или совершении которых они участвовали». В УК Литовской Республики содержится лишь оговорка о том, что участники преступного объединения вне зависимости от их роли при совершении преступного деяния, которое охватывалось их умыслом, подлежат ответственности по ст. 249 УК как исполнители (ч. 5 ст. 26 УК).

Определенные положение, имеющие непосредственное отношение к квалификации преступления мы находим в нормах сопоставляемых кодексов, регламентирующих исполнение приказа. Так согласно ч. 2 и ч. 3 ст. 33 УК Литовской Республики лицо подлежит ответственности по уголовному закону, если оно выполнило заведомо преступный приказ, распоряжение или указание. Лицо, отказавшееся выполнять преступные приказ, распоряжение или указание может подлежать уголовной ответственности лишь в том случае, если в совершенном деянии содержится состав другого преступного деяния. Более детально этот вопрос регламентируется в чч. 1 и 2 ст. 40 УК Республики Беларусь: «Не является преступлением причинение вреда охраняемым настоящим Кодексом интересам лицом, действующим во исполнение обязательного для него приказа или распоряжения, отданных в установленном порядке. Уголовную ответственность за причинение такого вреда несет лицо, отдавшее незаконный приказ или распоряжение. Лицо, совершившее умышленное преступление по заведомо преступному приказу или распоряжению, несет уголовную ответственность на общих основаниях». Эти же правила дублируются в ч. 3 примечаний к главе 37 УК применительно к квалификации воинских преступлений: «Не является преступлением деяние, предусмотренное настоящим Кодексом, но совершенное во исполнение приказа начальника, отданного по службе. Ответственность за последствия исполнения приказа несет начальник, отдавший приказ. За совершение преступления по заведомо преступному приказу начальника подчиненный подлежит ответственности на общих основаниях».

В УК Республики Беларусь закреплено ряд правил квалификации при множественности преступлений – это нормативные предписания относительно уголовно-правовой оценки совокупности преступлений и правило квалификации повторности преступлений, не образующих совокупности. В ч. 1 ст. 42 УК белорусский законодатель не только определил понятие совокупности преступлений, но и установил правило квалификации: «При этом лицо несет уголовную ответственность за каждое совершенное преступление по соответствующей статье настоящего Кодекса». При этом в ч. 2 ст. 42 УК Беларуси сформулировано важное для правоприменительной практики нормативное предписание: «Если преступление предусмотрено различными статьями Особенной части настоящего Кодекса, из которых одна норма является общей, а другая специальной, совокупность преступлений отсутствует и уголовная ответственность наступает по специальной норме». Порядок применения уголовно-правовых норм уточнен белорусским законодателем применительно к преступлениям против интересов службы. Согласно ч. 1 примечаний к главе 35 УК (Преступления против интересов службы) должностное лицо, которое использовало свои властные или иные служебные полномочия для совершения преступления, не названного в главе 35 УК, по общему правилу, несет ответственность по совокупности преступлений. Правило о совокупности преступлений не применяется, если совершение должностным лицом преступления предусмотрено в качестве признака иного преступления.

Правило квалификации повторности преступлений, не образующих совокупности, закреплено в ч. 1 ст. 71 УК Беларуси: «При совершении повторно преступления одного и того же вида, если каждое из них предусмотрено различными частями статьи Особенной части настоящего Кодекса, либо при совершении в одном случае оконченного, а в другом – неоконченного такого же преступления, либо когда в одном случае лицо является

исполнителем преступления, а в другом – иным соучастником такого же преступления, каждое из этих преступлений оценивается самостоятельно».

Близким к предписанию, содержащем правило квалификации, является дефиниция, содержащаяся в ч. 2 ст. 41 УК Беларуси: «Совершение двух или более преступлений, предусмотренных различными статьями настоящего Кодекса, может быть признано повторностью только в случаях, специально указанных в Особенной части настоящего Кодекса». В части 2 ст. 41 УК содержится общее правило по определению однородной повторности преступлений, которое конкретизируется в соответствующих примечаниях или статьях Особенной части УК. Например, в части 2 примечаний к главе 24 УК дается определение повторного хищения.

В нормах Специальной части УК Литовской республики не предусматривается повышенная ответственность за совершение повторного преступления. Это свидетельствует о том, что количество самостоятельных тождественных эпизодов не оказывает влияния на квалификацию преступления. Вместе с тем, возможность усиления уголовной ответственности предусмотрена ст. 63 УК, регламентирующей назначение наказания за совершение нескольких преступных деяний. Согласно ч. 7 ст. 63 УК Литвы окончательное наказание, назначенной по совокупности не может превышать двадцати лет лишения свободы, а в случае назначения наказания другого вида – максимального срока, предусмотренного для данного вида наказания.

Исключение возможности квалифицировать деяния в качестве повторных по уголовному законодательству Литовской Республики следует признать положительным опытом и достойным заимствования в законодательной практике Беларуси. Следует также признать обоснованным и отказ литовского законодателя от административной преюдиции в нормах УК Литовской республики. Многие литовские исследователи давно обосновывали это положение: «Повторное совершение противоправного деяния после наложения административного взыскания не может влиять на перерастание правонарушения из одного качества в другое».³

В Особенной части УК Республики Беларусь содержится порядка 10 % норм с признаками административной преюдиции. Первоначально, по замыслу разработчиков белорусского УК предполагалось, что запреты, обусловленные признаками административной преюдиции, будут постепенно переведены в разряд административных правонарушений. И на первых порах эта тенденция действительно наблюдалась. Из УК 1999 г. были исключены в 2003 г. ст. 260 (нарушение правил торговли), в 2006 г. – ст. 213 (повторное мелкое хищение). В 2008 г. существенное изменение претерпела ст. 371-2 (нарушение правил пребывания в Республике Беларусь, а также правил транзитного проезда (транзита) через территорию Республики Беларусь), в результате которого из данной нормы была исключена двойная административная преюдиция.

Вместе с тем, одновременно проявились и другие тенденции: поведение, признаваемое ранее преступным на условиях административной преюдиции, стало

³ В. Павилонис, А. Абрамавичус, А. Дракшене «Вступительная статья к УК Литовской Республики» (Introductory article to the Criminal Code of the Republic of Lithuania), Уголовный кодекс Литовской республики, науч. ред. В. Павилонис (СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2003), 87.

чистым криминалом. Например, в соответствии с Законом Республики Беларусь от 5 января 2015 г. N 241-З «О внесении изменений и дополнений в Уголовный, Уголовно-процессуальный и Уголовно-исполнительный кодексы Республики Беларусь» в ст. 435 УК (уклонение от мероприятий призыва на воинскую службу) была исключена административная преюдиция как условие уголовной ответственности.

Кроме того, в последнее время объем норм с административной преюдицией стал увеличиваться в УК Беларуси. Это условие уголовной ответственности предусмотрено во введенных недавно в УК новых статьях: ст. 228-1 (незаконное перемещение товаров через таможенную границу), ст. 234-1 (незаконное распоряжение денежными средствами, находящимися на банковских счетах субъекта хозяйствования), ст. 282-1 (незаконные перемещение (транспортировка) или разделка диких животных), ст. 295-1 (незаконные действия в отношении охотничьего огнестрельного гладкоствольного оружия), ст. 317-1 (управление транспортным средством лицом, находящимся в состоянии опьянения, передача управления транспортным средством такому лицу либо отказ от прохождения проверки (освидетельствования), ст. 328-2 (потребление наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов в общественном месте либо появление в общественном месте или нахождение на работе в состоянии, вызванном потреблением наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, токсических или других одурманивающих веществ), ст. 369-2 (получение иностранной безвозмездной помощи в нарушение законодательства Республики Беларусь).

Это свидетельствует о том, что административная преюдиция, как прием законодательной техники, может использоваться в целях манипулирования направлениями в уголовно-правовой политике. При этом криминализация соответствующего поведения на основе введения или исключения административной преюдиции осуществляется без учета общественного мнения. Реакция граждан на такие реверсы в уголовно-правовой политике не известна.

Между тем, в правоприменительной практике при квалификации преступлений, обусловленных административной преюдицией, возникает достаточно много проблем: о формуле и установлении умышленной вины в таких преступлениях, о покушении на административное правонарушение и соучастии в административном правонарушении в контексте преюдициальной связи, о квалификации преступления, обусловленного повторным однородным правонарушением, о правовой оценке тождественного нарушения, совершенного после осуждения за преступление, обусловленное преюдицией и т.д.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное сопоставление норм УК Литовской Республики и УК Республики Беларусь в части наличия и содержания нормативных предписаний, касающихся квалификации преступления, позволяет сделать следующие выводы:

1. Правила квалификации некоторых уголовно-правовых ситуаций по уголовному законодательству Литовской Республики и Республики Беларусь

отличаются. Следует также отметить, что ряд правил квалификации преступления, особенно, соучастия в преступлении, непосредственно закрепленные в уголовном законе, требуют совершенствования не только на национальном, но и на международном уровнях.

2. Критический анализ исключений из правила «двойной криминальности» по УК Литовской Республики и УК Республики Беларусь показывает необходимость совершенствования законодательного подхода в этой части. Предложено исключение из правила о двойной криминальности в уголовном законе формулировать на основе следующих критериев: а) деяние признается преступлением по уголовному законодательству страны, гражданином которого является лицо, его совершившее; б) это деяние не является преступлением по уголовному законодательству государства, на территории которого оно совершено; в) совершенное деяние относится к категории тяжкого либо особо тяжкого преступления; г) это преступление направлено против интересов государства, гражданином которого является это лицо.
3. Под термином «интересы Республики Беларусь» следует понимать потребности граждан Республики Беларусь, юридических лиц, зарегистрированных в Республике Беларусь, общества и государства по реализации конституционных прав и обеспечению независимости, территориальной целостности, суверенитета Республики Беларусь.
4. Исключение возможности квалифицировать деяния в качестве повторных, в том числе и с признаками административной преюдиции, по уголовному законодательству Литовской Республики следует признать положительным опытом и достойным заимствования в законодательной практике Беларуси.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Библиография

1. Павилонис, В., Абрамавичус, А., Дракшене, А. «Вступительная статья к УК Литовской Республики» (Introductory article to the Criminal Code of the Republic of Lithuania), Уголовный кодекс Литовской республики, науч. ред. В. Павилонис. СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2003.
2. *Уголовный кодекс Республики Беларусь (The Criminal Code of the Republic of Belarus)*. Ведамасці Нацыянальнага сходу Рэспублікі Беларусь, 1999, 24.

SUMMARY

RULES FOR QUALIFICATION OF CRIMES, WHICH ARE ESTABLISHED IN THE CRIMINAL LAW (FOR EXAMPLE, COMPARATIVE ANALYSIS BETWEEN THE CRIMINAL CODE OF THE REPUBLIC OF LITHUANIA AND THE CRIMINAL CODE OF THE REPUBLIC OF BELARUS)

On the basis of the comparative analysis of rules of the Criminal Code of the Republic of Lithuania and the Criminal Code of the Republic of Belarus the content of the rules of qualification of crime, stipulated by these criminal laws, is revealed in the article. The author analyses the peculiarities of legal approaches of two countries to the rules of qualification of crime committed by the citizen of the corresponding country outside this country. The differences in exceptions to the rule of “double criminality” is revealed. Critically examining in this regard the provisions of the Criminal Code of the Republic of Lithuania and the Criminal Code of the Republic of Belarus, the author proposes to formulate in the criminal law the exception to the rule of double criminality on the basis of the following criteria: a) the act is considered as a crime under the criminal legislation of the country of which the person who committed it is a citizen; b) the act is not considered as a crime under the criminal legislation of the country on whose territory it was committed; c) the committed crime belongs to the category of grave or especially grave crime; d) this crime is against the interests of the country of which the person is a citizen.

Special attention in the article is paid to the analysis and comparison of the rules of qualification of complicity in a crime: qualification of acts of an organizer, an instigator and an accomplice of crime in complicity with distribution of roles, criminal law assessment of failed complicity, qualification of crime in the presence of circumstances that eliminate, mitigate or aggravate the criminal responsibility of one of the accessories, qualification of participators in an organized group or in a criminal organization (a criminal association). The author indicates the merits and problems of the comparable criminal law rules. In relation to some rules of qualification of crime the author’s position regarding the optimal approaches to the formulation of the corresponding rules is expressed.

On the basis of the rules of the Criminal Code of the Republic of Belarus the rules of qualification of crime, that are not fixed in the text of the Criminal Code of the Republic of Lithuania in force, are described in the article. Besides the author reveals the merits of the Criminal Code of the Republic of Lithuania such as exclusion of “repeatability” and “administrative prejudice”, considers this experience to be beneficial for the Belarusian legislator.

KEY WORDS

Criminal code norms, qualification of crimes, rules of qualification of crimes.

SANTRAUKA

NUSIKALTIMŲ KVALIFIKAVIMO TAISYKLĖS, NUSTATYTOS BAUDŽIAMAJAME ĮSTATYME (PAVYZDŽIUI, LYGINAMOJI ANALIZĖ TARP LIETUVOS RESPUBLIKOS BAUDŽIAMOJO KODEKSO IR BALTARUSIJOS RESPUBLIKOS BAUDŽIAMOJO KODEKSO)

Šiame straipsnyje, remiantis lyginamąja Lietuvos Respublikos baudžiamojo kodekso ir Baltarusijos Respublikos baudžiamojo kodekso normų analize, parodomas nusikaltimų kvalifikavimo taisyklių, kurios normatyviškai įtvirtintos atitinkamuose baudžiamuosiuose įstatymuose, turinys. Autorius analizuoja dviejų šalių norminių pažiūrų ypatumus, susijusius su kvalifikavimo taisyklėmis, kai nusikaltimą daro atitinkamos valstybės pilietis, esantis už šios valstybės ribų. Taip pat parodomi „dvigubo nusikalstamumo“ taisyklės išimčių skirtumai. Kritiškai nagrinėdamas Lietuvos Respublikos baudžiamojo kodekso ir Baltarusijos Respublikos baudžiamojo kodekso nuostatas, autorius šioje dalyje siūlo dvigubo baudžiamumo taisyklės išimčių baudžiamajame įstatyme suformuluoti remiantis šiais kriterijais: a) veika pripažįstama nusikaltimu pagal tos šalies baudžiamąjį įstatymą, kurios pilietis yra tą veiką įvykdęs asmuo; b) ši veika nėra nusikaltimas pagal valstybės, kurios teritorijoje ji buvo padaryta baudžiamąjį įstatymą; c) padaryta veika priklauso sunkaus ar ypač sunkaus nusikaltimo kategorijai; d) šis nusikaltimas nukreiptas prieš valstybės, kurios pilietis yra šis asmuo, interesus.

Šiame straipsnyje ypatingas dėmesys skiriamas bendrininkavimo nusikaltime kvalifikavimo taisyklių analizei ir palyginimui: organizatoriaus, kurstytojo ir bendrininko veikos kvalifikavimas, kuomet bendrininkaujama pasiskirstant vaidmenis; baudžiamasis vertinimas, esant nesėkmingam bendrininkavimui darant nusikalstamą veiką; nusikaltimo kvalifikavimas, esant aplinkybėms, kurios šalina, lengvina arba sunkina vieno iš bendrininkų baudžiamąją atsakomybę; sunkinanti organizuotos grupės ir nusikalstamos organizacijos (nusikalstamo susivienijimo) narių kvalifikacija. Taip pat autorius nurodo lyginamųjų baudžiamosios teisės normų privalumus ir problemas. Pagal kai kurias nusikaltimų kvalifikavimo taisykles yra išsakoma autoriaus pozicija dėl optimalių pažiūrų į atitinkamų normų formulavimą.

Remiantis Baltarusijos Respublikos baudžiamojo kodekso normomis, straipsnyje išdėstytos ir tos nusikaltimo kvalifikavimo taisyklės, kurios nerado norminio užtvirtinimo dabartiniame Lietuvos Respublikos baudžiamojo kodekso tekste. Autorius taip pat parodo Lietuvos Respublikos baudžiamojo kodekso privalumus, atskirties požiūriu kalbant apie „dubliavimo“ ir

*Василий Марчук
„Правила квалификации преступлений,
предусмотренные уголовным законом,
(на примере сравнительного анализа
норм УК Литовской Республики и УК
Республики Беларусь)“*

ISSN 2029-4239 (online)
Teisės apžvalga
Law review
No. 2 (22), 2020, p. 60-73

*„administracinės atsakomybės prioriteto“ pašalinimą, ir mano, kad ši patirtis yra naudinga
Baltarusijos įstatymų leidėjui.*

REIKŠMINIAI ŽODŽIAI

*Baudžiamojo kodekso normos, nusikaltimų kvalifikavimas, nusikaltimų kvalifikavimo
taisyklės.*